
Научная статья

УДК 340.1

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.28.5

Толкачев Константин Борисович

Государственное Собрание – Курултай Республики Башкортостан, Уфа, Россия,
gskrb@bashkortostan.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1993-0967>

НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О СООТНОШЕНИИ ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИХ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

Аннотация. Статья посвящена проблеме соотношения общетеоретических юридических дисциплин. В ней рассматривается соотношение философии права, теории права и социологии права, уточняется специфика их исследований и предметное поле изучения такого сложного и многоаспектного явления, как право. Утверждается точка зрения, что общетеоретические юридические дисциплины представляют собой в системе юриспруденции органическое единство, тесно взаимосвязаны со всеми юридическими науками, но при этом имеют «подвижные» границы в исследовании права и тесную связь с другими социально-гуманитарными знаниями. Предлагается теоретическое положение о необходимости разработки соответствующей теории и методологии в области изучения правовых явлений и комплексного развития отечественных общетеоретических юридических наук, отвечающих современным общественным отношениям, складывающимся в жизни российского общества.

Ключевые слова: общетеоретические юридические науки, теория и методология, право, общая теория права, философия права, теория права, социология права, регулирование общественных отношений

Для цитирования: Толкачев К.Б. Некоторые размышления о соотношении общетеоретических юридических наук / К.Б. Толкачев. – 10.33184/vest-law-bsu-2025.28.5 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2025. – № 4. – С. 65–75.

Original article

Tolkachev Konstantin Borisovich

State Assembly – the Kurultay of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia,
gskrb@bashkortostan.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1993-0967>

REFLECTIONS ON THE CORRELATION OF GENERAL THEORETICAL LEGAL SCIENCES

Abstract. The article is devoted to the problem of the general theoretical legal disciplines' correlation, which examines the correlation of philosophy of law, theory of law and sociology of law, clarifies the specifics of their research and the subject field of studying a complex and multidimensional phenomenon as law. It is argued that the general theoretical legal disciplines represent an organic unity in the system of jurisprudence, are closely interrelated with all legal sciences, but at the same time have "movable" boundaries in the study of law and a close connection with other socio-humanitarian knowledge. A theoretical position is made on the need to develop an appropriate theory and methodology in the field of studying legal phenomena and the integrated development of domestic general theoretical legal sciences that meet modern social relations emerging in the life of Russian society.

Keywords: general theoretical legal sciences, theory and methodology, law, general theory of law, philosophy of law, theory of law, sociology of law, public relations regulation

For citation: Tolkachev K.B. Reflections on the Correlation of General Theoretical Legal Sciences. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2025, no. 4, pp. 65–75 (In Russian). 10.33184/vest-law-bsu-2025.28.5.

Введение. В условиях грядущего изменения мирового порядка, трансформации международных отношений и поступательного развития Российской Федерации как никогда актуализируются вопросы развития отечественной теории права, отвечающей не только реалиям современного российского общества, но и масштабной трансформации международного правового пространства, учитывая перемены, ориентированные на установление справедливого и многополярного мира. Решение этих и других предстоящих политических и правовых задач по праву возлагается на весь корпус общетеоретических юридических дисциплин, среди которых главенствующими выступают теория права, философия права и социология права. Они относятся к системе как философского, так и юридического знания и имеют важное значение для исследования правовых явлений в целях совершенствования правового механизма регулирования общественными отношениями в современном российском обществе, следующем курсу, заданному правовой конструкцией Конституции Российской Федерации.

Вопросы онтологического, гносеологического, аксиологического уровней исследования права, его идеи и задачи имеют не только теоретическую, но и практическую значимость, предполагая конструирование правовой реальности, отвечающей новым вызовам, стоящим на пути развития современного российского общества и государства. В этой связи не теряют своей актуальности размышления о соотношении общетеоретических юридических дисциплин, обра-

шение к которому способствует развитию общетеоретических построений и методологических подходов в общей теории права, философии права и социологии права как научно-дисциплинарных составляющих общего учения о праве. Как отмечает А.И. Овчинников, «Современная теория права представляет собой лоскутное одеяло, составленное из различных понятий и категорий, так как формируются под влиянием различных подходов к сущности права, разнообразных учений о праве, разных типов правопонимания. Каждое понятие, суждение или теоретическая конструкция возникла в рамках той или иной государственно-правовой концепции. Все они повлияли на общее учение о праве или общую теорию права, которая условно распадается на составные научно дисциплинарные части: в центре – философия права, вокруг нее – теория позитивного права, теория правовой политики, социология права» [1, с. 60].

Обращаясь к полемике о соотношении общетеоретических юридических дисциплин, нельзя не иметь ввиду, что из числа общетеоретических правовых дисциплин философия права занимает своего рода пограничное положение между философией и теорией права. В связи с этим, на нее как на науку претендуют одновременно представители и юридического, и философского знания, разрабатывая собственные методологические подходы и обоснования. Такое различие в понимании принадлежности философии права обуславливает наличие противоположных взглядов в части определения философии права, выделения ее предмета, функций и места в системе правоведения в целом (П.П. Баранов, И.А. Иванников, К.Х. Делокаров, Д.А. Керимов, В.В. Лапаева, О.В. Мартышин, В.П. Малахов, А.И. Овчинников, Т.Н. Рябко, В.Н. Синюков, Н.С. Суворов, И.Л. Честнов, Л.С. Явич и др.). Так, К.Х. Делокаров считает необходимым выделение философии права как специализированной философии, занимающейся «выяснением смысла права, его сущности, связи с законом, природы тех или иных правовых норм, ценностей права и его роли в жизни общества» [2, с. 16].

У И.А. Иванникова «философия права – это философско-правовая наука, объектом изучения которой является правоведение (юриспруденция), а предметом изучения – вопросы генезиса и сущности права, соотношения права с властью, свободой, справедливостью, критика существующих теорий права, соотношения права с моралью и иными социальными нормами» [3, с. 38].

С точки зрения И.Л. Честнова, «философия права в эпоху постметафизики – это онтологическое, гносеологическое и аксиологическое обоснование права философскими методами (определяющее, что есть право, каково его значение в обществе, каков социальный заказ и критерии оценки юридической практики, предмет юридической науки, критерии ее научности и методы научного познания правовых явлений), представляющее собой «верхний» уровень юридической науки, обеспечивающий взаимодействие философии (рефлексии над основаниями культуры) с правоведением» [4, с. 26–27].

На примере имеющихся научных позиций в вопросах правоведения можно увидеть не только наличие методологического разнообразия, но и немало

проблем как теоретико-методологического, так и практического характера. Появление за последние годы новых теорий права в отечественной юридической науке стало своего рода попыткой разработать постклассические теории права, «адекватные» современной правовой реальности. Однако, в стремлении расширить исследовательское поле в познании правовых явлений, исследователи зачастую не предлагают, по существу, в исследовании и понимании права, чего-то нового и оригинального, или же оказываются в своих теоретических построениях преимущественно в области философских изысканий. Как отмечается в литературе, «новейшие доктрины скорее представляют собой повторение либо уже известных аргументаций, либо дискуссии вокруг теорий интегративного, коммуникативного и вообще постмодернистского права» [5, с. 22].

В свою очередь, в целях более комплексного решения теоретико-методологических проблем в общей теории права нам представляется целесообразным рассматривать соотношение ряда общетеоретических юридических дисциплин, исходя из принципа сопряженности теории права, философии права и социологии права и необходимости уточнения специфики их исследований в области права. Вне всякого сомнения, все эти общетеоретические юридические дисциплины тесно взаимосвязаны, но поскольку каждая из них обладает своей спецификой и предметным полем в изучении такого сложного и многоаспектного явления, как право, следует учитывать и их некоторую обособленность, а также «междисциплинарный характер» и тесную связь с другими социально-гуманитарными знаниями (философией, социологией, историей, психологией, антропологией, этнографией, культурологией).

Философия права с позиции философского знания является самостоятельным разделом философии и «ее предметом выступает сущность права, его роль и место в истории и культуре человечества» [6, с. 635]. Представляя собой один из разделов философского знания, философия права предстает как целостное построение, в котором при помощи избранного метода обосновывается определенный подход к праву, и уже «данный подход получает свое развитие в исследовании правовой реальности (идеально моделируемой и исторически существующей)» [6, с. 635].

В зависимости от понимания сущности права выделяются две основные тенденции в философии права, берущие свое начало еще с античных времен: исследование «идеи права как априорно данной и выражающей идеально организованное общество» и «исследование действующего или исторически существующего права» [6, с. 635]. Причем, если «в первом случае речь идет о праве как «правде» или «справедливости», и существующее право понимается с точки зрения его соответствия вечному и неизменному идеалу», то во втором случае – право понимается как исторически возникшее и потому имеющему относительное содержание» [6, с. 635]. К используемым методам исследования права относятся

как методы, имеющиеся в рамках какого-либо направления философии, так и методы, применяемые в самом праве и юридической науке.

Следуя такому достаточно широкому определению предметного поля философии права, некоторые полагают, что она призвана заниматься «выяснением смысла права, его сущности, связи с законом, природы тех или иных правовых норм, ценностей права и его реализации в жизни общества» [2, с. 16]. С подобным философским определением круга вопросов исследования права, отражающим «многозначность связей человека с миром», также связывают наличие таких взаимосвязанных уровней правового познания, как прикладные, специальные, отраслевые, общетеоретические и философско-правовые» [2, с. 16].

В соответствии с этим пониманием философии права ученые полагают, что философия права, занимаясь анализом онтологических, гносеологических, методологических и аксиологических проблем, расширяет «пространство правовой культуры, способствует единству правовых дисциплин» [2, с. 18]. В процессе анализа указанных проблем раскрывается не только взаимодействие философии с конкретными правовыми дисциплинами или развитие как специальных юридических наук, так и философских представлений о праве, но и осуществляется взаимообогащение философских и правовых представлений. Такую точку зрения о соотношении философии права с правовыми науками разделяют и другие исследователи, полагающие, что это «верхний уровень юриспруденции», задающий способы онтологического, гносеологического и аксиологического обоснования права» [4, с. 26].

Представление о допустимости обоснования права философскими методами позволяет ряду ученых утверждать о необходимости размерности, практической ориентированности, открытости философии права всему новому в постметафизическую эпоху. Выражается мнение, что постклассическая философия права задает новое представление о праве, значимо отличающееся от «классического» [4, с. 26].

Итак, вышеизложенные рассуждения доказывают приверженность исследователей именно философскому пониманию права, где право рассматривается в социальном или культурном контекстах. Можно выразить свое согласие высказанному О.В. Мартышиным замечанию, что «философские, а вернее социологические взгляды, в первую очередь воздействуют на представление о социальной сущности права, о том, чьим интересам оно служит, но не на понимание юридической природы права как формы регулирования общественных отношений, то есть на понимание причин его обязательности, последствий его несоблюдения» [7, с. 33].

Несмотря на всю проблематичность и дискуссионность в рассмотрении проблем философии права, мы полагаем, что она призвана не только определить право как таковое, раскрыть его природу, сущность, выяснить основы, правовые принципы и роль в жизни общества, государства и личности, но и вести неустанный поиск в направлении совершенствования доктрины права, кон-

струировании правовой реальности, основываясь на этических и моральных представлениях о человеке, обществе и государстве, тем самым доказывая свою состоятельность в изучении философско-правовых проблем и в решении вопросов практической направленности.

В отличие от философии права, теория права всецело связана с действующим правом, что позволяет представить критерии для оценки самого права, а также наметить дальнейшие направления правовых преобразований. Если в философии права должное вполне допустимо выводить из правового идеала, то в области теории права «должно» следует из «сущего» или того, что «есть». При этом важно, чтобы в юридической теории не возобладало формальное правообразование.

В целях исключения подобного положения дел необходимо постоянно вести научный поиск в предметной области отечественной доктрины права и определять новые направления в исследовании правовых явлений. По мнению ученых, в настоящее время в качестве предмета общетеоретических исследований следует рассматривать такие актуальные и перспективные темы, как: проблемы реализации права и правоприменения; теория правопонимания; категория российского правопорядка; глобальная правовая систематика и место России в геоправовом пространстве; типология правовых систем; теория юридической (судебной) аргументации; методология процесса доказывания; социальная патология, преступность и т.д. Кроме того, справедливо отмечается недостаточность исследований в вопросах теории правосознания и правовой культуры, а также отсутствие в теории права такого предмета, как «национальная правовая культура и русская правовая традиция» [5, с. 24].

Как видим, предметное поле теории права показывает, что при разработках отечественной теории права нельзя обойтись без социологии права, призванной исследовать все те социальные процессы и закономерности в российском обществе, которые обуславливают право и перспективы его дальнейшего развития; являющихся следствием объективной необходимости и обладающей своей спецификой в области познания правовой действительности. Изучение права как одного из социальных институтов, тесно связанного с другими институтами общественной жизни, позволяет установить закономерности развития и взаимозависимости общественных явлений, что также составляет предметность философии права. В связи с этим практическая составляющая философии права и теории права возможна только на основе социологического знания.

Таким образом, при исследовании права и его реализации требуется, прежде всего, исследовать право в социальном аспекте и привлекать соответствующие социологические методы познания с учетом специфики правовых явлений и отношений, существующих в социальной жизнедеятельности людей. Объектом социологии права, представленной в общей социологии в качестве одного из направлений социологического знания, выступают юридические яв-

ления, представляющие собой разновидность социальных явлений. Поскольку право представляет собой продукт общественного развития, то все правовые явления в той или иной степени являются социальными.

Принято считать, что социология права, будучи составной частью правоведения, исследует социальные условия возникновения (генезис), развития и действия права в социальной жизни и, как научное направление, ориентирована на изучение «основ правопорядка, причин и условий социальных изменений, происходящих под воздействием права, в целях правового регулирования общественных отношений» [8, с. 516]. Бесспорно, что социология права или юридическая социология в отличие от юридического позитивизма (нормативизма), ориентирующегося на изучении самого законодательства и подзаконных актов, санкционированных законодательной и исполнительно-распорядительной властью, нацелена на изучение действительного существования права в социальной жизни.

Используя философские, социологические и психологические знания, а также специальные социологические методы познания (наблюдение, анализ документов, опрос в форме анкетирования и интервьюирования, метод экспертных оценок, тестирование и т.д.), социология права, как юридическая наука направлена на исследование престижности права, отношение населения к праву, эффективности законов и действия правовых актов, формирование правосознания и т.д. При этом социология права нацелена на рассмотрение реального действия правовых актов и отдельных норм в тесной связи с такими социальными факторами и механизмами, как мораль, традиции, обычаи, религия, общественное мнение и т.д. То есть, главной целью юридической социологии является познание и изучение всех социально-правовых явлений, «в которых имеется правовое ядро, и где право выступает в качестве причины, следствия или главенствующего фактора (семья, собственность, хозяйственные договоры, планово-регулирующая деятельность государства и т. п.)» [8, с. 516]. Поэтому социология права как специфическая область правоведения включает в себя теоретический и прикладной уровни, предполагая получение богатого по содержанию фактического материала о правовых явлениях, и призвана тем самым оказывать весьма значительное влияние на теорию права и на все юридические науки.

Как видим, социология права – это прежде всего исследование взаимосвязи права и общества, социальной обусловленности права, его связи с различными социальными факторами, а также изучение действия правовых актов и отдельных норм в социальной жизни людей. Другими словами, с позиции социологии права исследуются явления правовой действительности, которые могут быть изучены только посредством проведения конкретно-социологических юридических исследований с учетом всей специфики применения социологических методов познания в праве, таких как статистический анализ, опрос (анкеты, интервью) и другие методы исследования. По замечанию французского исследователя-юриста Ж. Карбонье, «тот же самый объект, который догмати-

ческая юриспруденция изучает изнутри, социология права рассматривает с внешней стороны. И именно потому, что она рассматривает объект с внешней стороны, она видит его как явление, не пытаясь проникнуть в его сущность, в его онтологическую глубину» [9, с. 36].

Между тем, как правильно замечает В.А. Туманов в предисловии к книге Ж. Карбонье, такое «столь жесткое разграничение (переходящее в противопоставление) юридической социологии и традиционной юриспруденции, которое проводит Карбонье, должно быть существенно смягчено», и «чтобы успешно изучать право извне, нужно хорошо знать его изнутри» [9, с. 10]. В свете сказанного представляется, что социология права исследует социальный аспект права и потому предстает одной из обязательных сторон и неотъемлемых составляющих общетеоретических юридических дисциплин. На этом уровне исследований права мы набираем богатый фактический материал, требующий соответствующего теоретического анализа и обобщения.

Итак, в своих размышлениях о соотношении общетеоретических юридических дисциплин нам представляется, что теоретические и методологические наработки в области социологии права выступают своего рода основанием для постановки фундаментальных вопросов в познании права, находящихся в предметной области таких общетеоретических юридических дисциплин, как философия права и теория права. То есть, социология права – одна из общетеоретических юридических наук, «поставляющих» философии права и теории права материал необходимый для абстрактно-теоретических построений. Общая теория права, учитывая ее сугубо научное содержание, представляет собой теоретическую часть философии права, а социология права – практическую часть теории права. В целом все три правовые дисциплины следует рассматривать в органическом единстве, признавая, что философия права, теория права и социология права имеют свои границы в исследовании права, взаимодействуют, обогащая друг друга, и требуют разработки соответствующих методологий, теорий и подходов.

Заключение. Подводя итоги, можно сделать ряд выводов теоретико-методологического и практического характера:

1. Соответствующие принципу сопряженности философия права, теория права и социология права – это общетеоретические юридические дисциплины, органически связанные между собой, взаимно обогащающие и дополняющие друг друга. Ключевое значение среди них отводится философии права, содержащей совокупность принципов, направлений и методов познания, разработанных в рамках многих социально-гуманитарных наук, включая юридические, и применяемых в процессе познания правовой действительности, ее развития и практического преобразования.

2. Философия права, выполняя онтологические, гносеологические и аксиологические функции в отношении теории права, социологии права, всех от-

раслевых юридических наук, ориентирована на познание общих характерных черт, присущих правовым явлениям и феноменам. Объединяя познавательные возможности всех юридических наук и обогащая исследовательский потенциал каждой, философия права имеет не только теоретическую, но и практическую направленность.

3. Теория права, представляющая теоретическую основу всех отраслевых юридических наук, включает в себя общенаучные положения и выводы, используемые в познании правовой реальности и разрабатываемые не только в границах философии права, но и в рамках отраслевых юридических наук. Правовая теория ориентирована на перевод теории в юридическую практику с целью ее совершенствования, преобразования и эффективного регулирования общественными отношениями.

4. Социология права как юридическая наука нацелена на изучение взаимосвязи права и общества, социальной обусловленности права как социального института, условий действия правовых актов и отдельных норм права в общественной жизни, а также их воздействия на поведение людей, что позволяет рассматривать реальное функционирование и развитие права в обществе. Выступая одной из важных общетеоретических юридических наук, она служит исследовательской базой, не теряющей связь с правовой реальностью, и неотъемлемой основой для законодательной деятельности, правотворчества и законодательных инициатив.

5. Будучи взаимосвязанными, общетеоретические юридические науки (философия права, теория права и социология права) имеют свои «подвижные» границы в исследовании права, взаимодействуют, обогащая друг друга и требуют разработки соответствующих методологий, теорий, подходов, выступающих необходимой основой для развития системы отечественных юридических знаний, способствующих преобразованию правовой реальности и совершенствованию правовой практики в современном российском обществе.

Список источников

1. Овчинников А.И. Основные проблемы философии права и ее место в юридической науке / А.И. Овчинников // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2017. – № 1. – С. 57–64.

2. Делокаров К.Х. Философия. Право. Философия права / К.Х. Делокаров // Право и современные государства. – 2016. – № 4. – С. 15–27.

3. Иванников И.А. Место философии права в системе юридических наук / И.А. Иванников // Журнал российского права. – 2018. – № 4 (256). – С. 35–42.

4. Честнов И.Л. Постклассическая философия права в эпоху постметафизики / И.Л. Честнов // Философия права в условиях глобальных социальных трансформаций : сборник научных статей по итогам Всероссийского форума историков права (Санкт-Петербург, 10–11 июня 2022 г.) / под ред. Д.А. Пашенцева и А.А. Дорской. – Саратов : Саратовский источник, 2022. – С. 12–29.

5. Синюков В.Н. Общая теория права и развитие отраслевых юридических наук / В.Н. Синюков // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 9 (94). – С. 19–30.

6. Словарь философских терминов / науч. ред. В.Г. Кузнецова. – Москва : ИНФРА-М, 2005. – 729 с.

7. Мартышин О.В. Философия права : учебник для магистров / Мартышин О.В. – Москва : Проспект, 2017. – 352 с.

8. Российская социологическая энциклопедия / под общ. ред. Г.В. Осипова. – Москва : Издательская группа НОРМА–ИНФРА-М, 1998. – 664 с.

9. Карбонье Ж. Юридическая социология : пер. с фр. / Ж. Карбонье ; пер. и вступ. ст. В.А. Туманова. – Москва : Прогресс, 1980. – 352 с.

References

1. Ovchinnikov A.I. Main Problems of Philosophy of Law and Its Place in Legal Scholarship. *North Caucasus Legal Vestnik*, 2017, no. 1, pp. 67–64. (In Russian).

2. Delokarov K.Kh. Philosophy. Law. Philosophy of Law. *Law and Modern States*, 2016, no. 4, pp. 15–27. (In Russian).

3. Ivannikov I.A. The Place of the Philosophy of Law in the Legal System. *Journal of Russian Law*, 2018, no. 4, pp. 35–42. (In Russian).

4. Chestnov I.L. Post-classical Philosophy of Law in the Era of Post-Metaphysics. *Philosophy of Law in the Context of Global Social Transformations: Collection of Scientific Articles on the Results of the All-Russian Forum of Legal Historians (Saint Petersburg, June 10–11, 2022)*. Saratov, Saratov Source, 2022, pp. 12–29. (In Russian).

5. Sinyukov V.N. General Theory of Law and Development of Branch Legal Sciences. *Actual Problems of Russian Law*, 2018, no. 9, pp. 19–30. (In Russian).

6. Kuznetsov V.G. (ed.). Dictionary of Philosophical Terms. Moscow, INFRA-M, 2005. 731 p. (In Russian).

7. Martyshin O.V. Philosophy of Law: Textbook for Master's Students. Moscow, Prospect, 2020. p. 352. (In Russian).

8. Osipov G.V. (ed.). Russian Sociological Encyclopedia. Moscow, Publ. Group NORMA–INFRA, 1998. p. 664. (In Russian).

9. Carbonnier J. Legal Sociology. Moscow, Progress, 1980. 352 p. (In Russian).

Информация об авторе**Information about the Author**

Толкачев Константин Борисович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, Председатель Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан

Tolkachev Konstantin Borisovich – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, the Chairman of the State Assembly – the Kurultay of the Republic of Bashkortostan

Статья поступила в редакцию 22.10.2025; одобрена после рецензирования 03.11.2025; принята к публикации 28.11.2025.

The article was submitted 22.10.2025; approved after reviewing 03.11.2025; accepted for publication 28.11.2025.